

HSSB709: Кое-что, к чему Янь Чжаочжэ привлекает

Видя, как Чжоу Хаошэн протягивает руку к той светящейся лампе Дим легенды, Ян Чжаогэ сказал: "Было бы лучше быть осторожным".

Некоторые из экспертов Dim Radiant Sect выглядели настороженно, в то время как взгляды остальных падали на него.

Смысл, содержащийся в их взглядах, было несложно догадаться.

Ян Чжаогэ сказал мягко: "Мы все подозреваем, что кто-то уже входил заранее. Ни один труп не может быть виден и внутри гроба Императора Дим Сияния".

"Вошёл ли кто-нибудь или воскрес Император Дим Сияющий, нынешняя ситуация действительно слишком странная."

"Это место совершенно пустое, за исключением той "Дим-лучистой лампы", которая откровенно помещена туда, не будучи отнятой. Никто не находит это необычным?"

Янь Чжаогэ обследовал окрестности: "Мы действительно превзошли Лучезарную световую секту, прибыв сюда. Тем не менее, мы также должны были бы сначала испытать ограничения и механизмы мавзолея. Прибытие в более раннее время - радостное дело, но разведывать и расставлять ловушки для другого не так уж и завидно".

Боевики Секты Дымной тьмы не говорили, но на их лицах можно было увидеть видение соглашений.

Выражение Чжоу Хаошэна было спокойным, как он медленно говорил: "Волнения маленького друга Яня не без причины". Тем не менее, у нас не так много времени, чтобы медленно наблюдать за ситуацией".

"Некоторые риски обязательно должны быть приняты, их нельзя избежать".

Ян Чжаогэ пожал плечами: "Я согласен с этим".

Чжоу Хаошэн вернул свой взгляд на лампу Dim Radiant, протянув руку вперед.

Когда ладонь Чжоу Хаошэна подошла к лампе "Dim Radiant Lamp", взгляд Ян Чжаогэ слегка скрипел, заметив аномалию на его руке.

Среди тусклой темноты смутно показалось чрезвычайно яркое пятно света.

Окончательный свет тьмы был ортодоксальным среди боевых искусств Секты Дымной тьмы. Однако, на самом деле, казалось, что внутри этого пятна света есть и другие существа.

Силуэт постепенно проявлялся изнутри этого света. Хотя он казался маленьким, как початок кукурузы, только величественная, мощная аура, заключенная только в нем, заставляла даже Янь Чжаогэ чувствовать себя шокированным.

Это действительно выглядело как поздний Военный Святой Божественности, как и Чжоу Хаошэн.

Далее, однако, Янь Чжаогэ почувствовал, что, несмотря на великую мощь этой фигуры, ей, казалось, не хватает остроты.

Вместо этого, она несколько напоминала те куклы, которые ранее были под контролем ограничений мавзолея.

"Адепт тьмы"? Ян Чжаогэ понял.

В то время как он впервые увидел его, это должен быть знаменитый Адепт Тьмы, о котором он слышал.

Это был основной аспект основания Секты Дымной Тьмы, позволивший ей оказывать влияние в Королевском Тростниковом море. Это исходило от предшественников Секты Дымной тьмы, которые охотно уточняли себя с помощью секретного искусства прямо перед своей смертью.

Были очень строгие требования к отточенным специалистам, и скорость успеха также была ужасающе низкой. Тем не менее, как только утончение увенчалось успехом, они смогли получить смертную оболочку, которая восстановила свою жизнеспособность и обладала силой, близкой к тому, когда она была еще жива. Просто невозможно было поднять его базу культивирования.

Эти Адепты Дымной Тьмы были важной причиной того, что Секта Дымной Тьмы всё ещё была способна конкурировать с Сектой Лучезарного Света, не попадая в очевидный недостаток, несмотря на то, что не имела никакого высококачественного Священного Артефакта.

В настоящее время, в то время как Чжоу Хаошэн действительно делал что-то рискованное, он все еще не продвинулся вперед необдуманно.

В то время как он выглядел так, как будто протягивал руку, чтобы схватить Dim Radiant Lamp, на самом деле это был Адепт Дымной Тьмы, который делал это от его имени.

Этот Адепт Тьмы на самом деле делал то, что было эквивалентно запуску засаженной шахты

для Чжоу Хаошэна.

И всё же, хотя не сам Чжоу Хаошэн подвергался риску, если бы они потеряли Адепта Тьмы, находящегося на шестом уровне Царства Боевых Святых от этого, это всё равно было бы чрезвычайно огромной потерей для Секты Дымной Тьмы, навредившей их жизненной силе и причинившей им сильную боль.

Можно было видеть, насколько несравненно решительно Секта Дымной тьмы вошла в мавзолей Дымной тьмы на этот раз.

Глядя на ту одинокую лампу, которая была наполовину черной и наполовину белой, Янь Чжаогэ ничего не делал, тоже не говорил.

Янь Чжаогэ тоже чувствовал себя заманчивым этим поистине хорошим предметом, но он все еще сильно сомневался в этом.

Дело не только в том, что кто-то уже мог войти в зал мавзолея ранее, но и в том, что труп Императора Дим Сияния исчез.

Перед тем, как войти в мавзолей, Ян Чжаогэ смутно чувствовал, что в нем, кажется, что-то есть, что зовет его. Тем не менее, он не обнаружил ничего после того, как вошел.

Он мог быть уверен, что это не этот Dim излучающей лампы перед ним, к которому он был привлечен.

Что же это может быть?

Игнорируя несколько настороженные взгляды окружающих его людей, практикующих боевые искусства в Секте Дымной Тьмы, Янь Чжаогэ медленно оценил эту тусклую камеру мавзолея, в которой он находился, учитывая медленное течение времени.

В то время как это была мавзолейная комната, на самом деле она была чрезвычайно величественной внутри, так как она напоминала большой зал дворца.

Просто тусклый свет рассеялся повсюду, из-за чего все теряли чувство расстояния, так как были несколько неспособны различить ближнее и дальнее.

Кроме тех марионеток, которых они встретили в самом начале, никакой другой стражи в этом месте не было видно.

Тем не менее, с тем тусклым светом, который бесформенно убивал, на самом деле не было необходимости в других стражах. Этот свет превратил бы всех иноземных захватчиков в

марионеток, которые охраняли мавзолей.

Такие, как "Видение Божественных Боевых Святых" и даже "Бессмертный мост" Боевые Святые, возможно, не смогут устоять перед ним наверняка.

Янь Чжаогэ и другие смогли войти в камеру мавзолея только благодаря сокровищам, которые разделяли его наследие.

Между тем, существовали многочисленные ограничения и на внешние территории мавзолея.

Вспоминая минуту назад, Янь Чжаогэ мог бы быть уверен: "Несомненно, раньше в мавзолей должны были войти и другие". Иначе появление на улице боевиков-кукловодов просто невозможно объяснить".

Оглядываясь назад, он увидел, что Дим Светящийся Адепт на ладони Чжоу Хаошэна не восстановил свой обычный человеческий размер, оставаясь при этом размером с початок кукурузы.

Тем не менее, когда этот лучезарный адепт протянул руку, он словно собирался захватить небеса и землю своей ладонью, как тусклое ночное небо окутало лучезарную лампу.

Внезапно тьма рассеялась.

Внезапно, без всякого предупреждения, мигнуло пятно света!

Светлая лампа загорелась!

Яркий свет мгновенно задушил всю камеру мавзолея. Изначально она была наполнена плотным тусклым светом, а теперь освещалась ярко и ослепительно.

Если бы это был просто бесхозный, поврежденный высококлассный Священный Артефакт, то, возможно, он не смог бы многого добиться от группы Янь Чжаогэ и Чжоу Хаошэна.

Теперь, однако, лампа Dim Radiant стимулировала весь мавзолей Dim Radiant, заставляя его, казалось бы, трястись во всей своей полноте в этот момент.

Адепт Темноты на ладони Чжоу Хаошэна внезапно стал больше, превратившись в высокого старика.

Пряди черного ци непрерывно вспыхивали из тела этого старика. Однако, освещённые этой всеохватывающей яркостью, они рассеивались безостановочно.

Выражение Чжоу Хаошэна не изменилось, так как он издал низкий рев, толкая свою ладонь вперед.

Этот Адепт Тьмы выполнил то же самое действие.

В сопровождении своих ладоней, крайности тьмы внезапно родился яркий, ослепительный свет.

Когда этот свет встретил сияние, которое излучалось в мавзолее, они, казалось, резонировали.

Другие боевики секты Dim Darkness Sect выполняли то же самое действие.

Яркое, ослепительное сияние, которое было предельно чистым, отталкивая все посторонние предметы. За все, что существовало так же непохоже, они отталкивались и уничтожались, очищались и гасились.

Взгляд Янь Чжаогэ повернулся глубоко и далеко-далеко, когда он еще раз распространил тонкие глубины Небесного Писания.

В следующий момент сияние, которое было ярким и ослепительным до предела, внезапно исчезло.

Цифровая излучающая лампа была погашена.

Все чувствовали себя так, как будто перед их глазами было темно, так как они вообще ничего не могли видеть.

Исчезла внутренняя часть камеры мавзолея, исчез каменный гроб, исчезла Дима Лучезарная лампа, осталась только всеохватывающая темнота.

В этот момент все не могли почувствовать присутствия своих товарищей.

Обращаясь к Бесподобному Небесному Писанию, весь свет и тьма вернулись в бесформенность.

Таким образом, Янь Чжаогэ смог увидеть, что пространство, в котором он в настоящее время находится, постоянно меняется.

Массивная камера мавзолея, изначально величественная и величественная, казалось, внезапно превратилась в хаотические потоки пространства.

Янь Чжаогэ и все остальные старались как можно лучше удерживать себя на месте. Тем не

менее, они не могли остановить себя от того, чтобы быть поглощенными разными пространствами.

Чжоу Хаошэн (Zhou Haosheng), человек с самой высокой культивационной базой, поднял Знамя парчи, упорно преследуя каменный гроб и лучезарную лампу Dim вместе с лучезарным адептом Dim рядом с ним.

Ян Чжаогэ снова почувствовал, что его что-то затягивает.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/858785>